

Научная статья

[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2026-4-24](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-24)

УДК 340

Attribution

cc by

КРИМИНОГЕННЫЕ УГРОЗЫ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ
АППАРАТОВ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.², Кашкаров А.А.³

Краснодарский университет МВД России¹,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России²,

Крымский юридический институт – филиал Университета прокуратуры Российской Федерации³

Аннотация. В статье рассматривается использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в противоправных целях как объективно существующее явление, как структурный элемент высокотехнологичной преступности. На основе анализа научных публикаций и материалов правоприменительной практики авторы приходят к выводу, что дроны трансформировались из узкоспециализированного устройства в универсальное орудие и средство совершения широкого спектра преступлений. Особое внимание уделяется общественной опасности БПЛА, выражающейся в их способности дестабилизировать работу режимных объектов (учреждений уголовно-исполнительной системы), выступать в роли средства для террористических актов, контрабанды, диверсий, шпионажа и посягательств на неприкосновенность частной жизни. В статье обосновывается необходимость комплексного подхода к противодействию этим угрозам, включающего совершенствование уголовного законодательства, разработку эффективных технических средств защиты и международное сотрудничество.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат (БПЛА), дрон, общественная безопасность, орудие преступления, средство совершения преступления, контрабанда, терроризм, правовое регулирование, высокотехнологичная преступность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CRIMINOGENIC THREATS FROM UNMANNED AERIAL VEHICLES:
NEW CHALLENGES AND OLD PROBLEMS

Kirill V. Vishnevetskiy¹, Alexey A. Kashkarov², Alexander A. Kashkarov³

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia²,

Crimean Law Institute - branch of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation³

Abstract. This article examines the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) for illegal purposes as an objectively existing phenomenon. Based on an analysis of scientific publications and law enforcement practice, the authors conclude that drones have transformed from a highly specialized device into a versatile tool and means for committing a wide range of crimes. Particular attention is paid to the public danger posed by UAVs, manifested in their ability to destabilize the operation of sensitive facilities (penitentiary institutions), and to serve as a means for terrorist acts, smuggling, sabotage, espionage, and invasions of privacy. The article substantiates the need for a comprehensive approach to countering these threats, including improving criminal legislation, developing effective technical means of protection, and international cooperation.

Keywords: unmanned aerial vehicle (UAV), drone, public safety, crime weapon, crime instrument, smuggling, terrorism, legal regulation.

Funding: Independent work.

Введение.

Современный технический прогресс, несмотря на все блага, которые он приносит человечеству, неизбежно порождает новые вызовы и угрозы, в связи с чем, примечательным является тезис Н.Ш. Козаева, согласно которому, любое достижение научно-технического прогресса, которое может быть использовано с целью совершения преступления, однозначно будет использовано с этой целью [5]. Такого рода угрозы и вызовы обусловлены появлением новой высокотехнологичной преступности.

Высокотехнологическая преступность, по нашему мнению, это – совокупность преступлений, совершаемых с использованием современных, ранее не существовавших, технологий, где технология выступает не просто орудием, а фактором, определяющим способ их совершения, упрощает достижение преступного результата, повышает уровень их общественной опасности, а также обеспечивает их латентность.

Как нам представляется, любое преступление, совершенное с использованием современных технологий следует относить к такого рода преступности.

Кроме хищений и сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, к высокотехнологической преступности, например, можно относить распространение порнографии, так как виновные лица для конспирации своей деятельности используют различного рода информационно-телекоммуникационные технологии, организацию и проведение незаконных азартных игр, разработка и использование вредоносного программного обеспечения.

Однако информационно-телекоммуникационные технологии являются не единственным фактором, который обуславливает развитие и формирование высокотехнологической преступности.

Социально значимые и социально полезные свойства и функции беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) от аэросъемки и доставки товаров до мониторинга и спасательных операций, а также их использование в военных целях (доставка провизии и боекомплекта, разведка и корректировка боевых действий, а также огневое поражение противника) в последнее время все активнее используется криминалитетом.

Кроме того, следует отметить доступность не только приобретения, но и изготовления такого рода аппаратов, сравнительную простоту их использования, что объективно привело к значительному увеличению числа их активных пользователей. Технические и аппаратные свойства, а также отсутствие детальной правовой регламентации применения БПЛА дает основание утверждать, что в сложившейся обстановке созданы благоприятные условия и для их эксплуатации в преступных целях [2] и соответственно развития самостоятельного вида высокотехнологической преступности.

Анализ современной литературы и эмпирических данных, представленных в трудах А.Н. Антипова, А.И. Быкова, А.И. Коробеева, С.М. Кочои, В.А. Робака и других авторов, позволяет констатировать: БПЛА стали универсальным инструментом, способным выступать одновременно и как орудие, и как средство совершения преступлений.

Общественная опасность криминальной эксплуатации БПЛА, как объективно существующего явления, заключается в том, что их использование трансформировало ранее существовавшие способы совершения преступления, что требует соответствующей реакции как от законодателя, так и правоприменителя.

Обсуждение. Результаты.

Одной из наиболее остро стоящих проблем, широко освещаемой в научных публикациях, является использование дронов для доставки запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений (ИУ) и следственных изоляторов (СИЗО). Эта деятельность представляет собой прямую угрозу режиму и безопасности пенитенциарных объектов, росту пенитенциарной преступности, сбыту и употреблению (незаконному обороту) наркотических (средств и психотропных) веществ (и иных запрещенных предметов,

включая оружие) в учреждениях исполнения наказания.

Так, например, А.Н. Антипов приводит многочисленные примеры таких правонарушений, начиная с 2017 года, когда с помощью квадрокоптеров пытались передать осужденным смартфоны, сим-карты, зарядные устройства и другие предметы, изъятые из оборота [1]. Автор подчеркивает, что реальное число подобных случаев исчисляется сотнями, а то и тысячами и имеет тенденцию к росту, а также обладает высокой долей латентности.

Более поздние данные, приведенные С.М. Михайлиди и В.И. Николаевым, подтверждают эту динамику: только в 2020 году сотрудниками ФСИН России было зафиксировано 79 случаев появления БПЛА над учреждениями; причем, в 76 из них фиксировалась попытка доставки запрещенных предметов [9].

Общественная опасность данного деяния выходит за рамки простого нарушения установленного внутреннего распорядка в пенитенциарных учреждениях. Средства связи (телефоны, планшеты и ноутбуки), доставляемые таким образом, позволяют осужденным продолжать криминальную деятельность, совершать «телефонные мошенничества», координировать действия сообщников, воздействовать на следствие, что напрямую влияет на общую криминогенную обстановку. Более того, как было указано выше, БПЛА могут доставлять не только средства связи, но и наркотики и иные запрещенные предметы, например, оружие и взрывчатые вещества, что создает угрозу совершения побегов, массовых беспорядков и терактов внутри пенитенциарных учреждений.

Как отмечает А.И. Быков, «беспилотные летательные аппараты создают новую группу рисков, которая характеризуется особыми свойствами», главное из которых – возможность дистанционного и скрытого воздействия [2].

Помимо пенитенциарной системы, спектр преступного использования дронов необычайно широк. Современные исследователи выделяют несколько основных направлений, где БПЛА выступают в качестве орудия или средства преступления.

Во-первых, это террористическая угроза. М.А. Демьянович в своем исследовании приводит примеры использования дронов-камикадзе для покушения на президента Венесуэлы, сброса взрывчатки на стратегические объекты, а также попытки применения радиоактивных материалов [4].

В условиях современных военных конфликтов, как было отмечено в анализе М.Й. Муркштиса и Л.А. Букалеровой, БПЛА используются не только для разведки, но и для поражения целей, а также для распыления биологических агентов [10]. Одним из последних примеров применения БПЛА в террористических целях является предотвращенная ФСБ России попытка приобретения украинскими спецслужбами тяжелых БПЛА, используемых Вооруженными Силами Российской Федерации, которые планировались для организации террористических актов на территории

г. Москва [14]. Это выводит угрозу на уровень стратегической безопасности государства.

Во-вторых, БПЛА выступают как эффективное средство контрабанды и незаконного оборота наркотиков и оружия. Упоминания о перехвате дронов, перевозящих наркотики через границы США и Мексики или в тюрьмы, стали обыденностью [4]. БПЛА позволяют преодолевать физические преграды (заборы, КПП, естественные рубежи) и зоны действия стационарных систем обнаружения, что делает этот способ контрабанды для криминалитета экономически выгодным и высокоэффективным, а для государства - высокозатратным и труднопредотвратимым; это объясняется тем, что, в большинстве случаев, воздушные дроны являются незаметными для систем ПВО в силу малых габаритов и малой высоты полета, а системы РЭБ не обеспечивают тотального контроля над государственной границей.

В-третьих, БПЛА превращаются в инструмент шпионажа и нарушения неприкосновенности частной жизни.

Как отмечают В.Н. Куфлева и соавторы, технические возможности дронов (камеры высокого разрешения, тепловизоры, системы прослушивания) позволяют использовать их для сбора сведений, содержащих государственную тайну, конфиденциальной информации, наблюдения за потенциальными жертвами и перемещением товарно-материальных ценностей и силовыми структурами [8]. Это создает угрозу для безопасности государства и общества, личной безопасности граждан и деятельности правоохранительных органов.

В-четвертых, развитие автономных систем и искусственного интеллекта (ИИ) порождает новую категорию угроз, связанных с ответственностью за действия, совершенные «роботом».

Случаи с летальными исходами с участием автономных автомобилей, описанные в работах А.И. Коробеева и А.И. Чучаева, демонстрируют проблему «казуса вагонетки» и сложности определения виновного [6].

Однако если перенести эту проблему на БПЛА, используемые в террористических целях, мы сталкиваемся с ситуацией, где орудие преступления (дрон) может действовать не только автономно, но и избирательно, определяя приоритет цели самостоятельно без прямого вмешательства оператора, что усложняет процесс квалификации содеянного деяния, сбора доказательств и уголовного преследования в целом.

Проведенный анализ действующего законодательства, а также научных публикаций свидетельствует о том, что существующее законодательство, прежде всего, уголовное и практика его применения не успевают за развитием технологий; если так можно сказать, правовая регламентация отстает от объективной реальности, а уголовно-правовая реакция законодателя по вопросу использования дронов вообще отсутствует.

Вопрос уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере использования беспилотных аппаратов, начиная с 2014 года, находится в сфере исключительно научных интересов.

Важный вопрос в своей работе поднимает С.М. Кочои, а именно: Нужно ли создавать специальные уголовно-правовые нормы для каждого вида использования БПЛА или же достаточно использовать существующие статьи, признав противоправное применение дрона отягчающим обстоятельством преступления? [7]. Автор предлагает рациональное решение – дополнить ст. 63 УК РФ нормой, предоставляющей суду право считать использование БПЛА отягчающим наказанием обстоятельством. Однако, учитывая высокую общественную опасность и специфичность деяний, связанных с вмешательством в работу правоохранительных органов, учреждений исполнения наказаний, критической инфраструктуры, а также возможностью их использования в целях дистанционного сбыта наркотических веществ, оружия и иных предметов изъятых или ограниченных к обороту, совершения террористических преступлений, возможно, потребуется и введение дополнительных квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков преступлений в соответствующие статьи (например, ст. 205, 222, 228 УК РФ).

Кроме того, с учетом общественной опасности, В.А. Робак предлагает установить самостоятельную уголовную ответственность за незаконный оборот БПЛА как вооружения или военной техники [3; 11]. Исследователи также предлагают криминализировать неосторожные общественно опасные деяния, связанные с эксплуатацией беспилотников, а также разработку ненадлежащего программного обеспечения для них, нарушение технологии его установки и обслуживания, создавшие угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, смерти человеку либо крупного имущественного ущерба [13].

Заключение.

Беспилотные летательные аппараты прочно вошли в нашу жизнь, но амбивалентность их использования создает серьезные вызовы для общества и государства.

Общественная опасность БПЛА заключается в их универсальности: они являются доступным, малозаметным, высокоэффективным и дистанционным инструментом для совершения широкого круга преступлений – от хулиганства и вандализма до террористических актов и диверсий.

Проведенный анализ дает основание утверждать, что БПЛА могут использоваться как вооружение, средство доставки запрещенных веществ, устройство обеспечивающие слежение.

В целом действующее уголовное законодательство имеет необходимый набор норм, которые позволяют привлечь виновное лицо к уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием БПЛА, однако, они не учитывают ту возросшую

общественную опасность, которую представляет использование данных устройств.

В целом с позиции криминологической теории, преступления с использованием БПЛА следует признавать одним из направлений современной высокотехнологичной преступности.

Для эффективного противодействия этим угрозам необходим комплексный подход, включающий:

- совершенствование уголовного законодательства путем признания использования БПЛА отягчающим обстоятельством и, в ряде случаев, введения специальных квалифицирующих признаков в составы преступлений против общественной безопасности, порядка управления и в сфере незаконного оборота оружия и наркотиков, и криминализации использования БПЛА в качестве оружия;

- развитие технических средств защиты (систем радиоэлектронной борьбы, перехвата управления, оптического и акустического обнаружения) для

критически важных объектов, включая учреждения уголовно-исполнительной системы;

- повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и УИС, а также усиление оперативной работы по выявлению лиц, использующих дроны в противоправных целях;

- лицензирование использования и управления БПЛА, а также предприятий по их изготовлению и разработки специального программного обеспечения, создание специальной базы данных операторов и разработчиков БПЛА;

- адаптацию международных и межгосударственных норм к новым реалиям, поскольку проблема незаконного использования БПЛА не знает границ и требует унификации подходов на международном и межгосударственном уровнях, особенно в сфере предупреждения контрабанды.

Игнорирование этих угроз или запоздалая реакция на них могут привести к необратимым последствиям, подрывающим безопасность личности, общества и государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Антипов, А.Н. О проблемах обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях распространения использования беспилотных летательных аппаратов // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2018. № 1. С. 2-6. EDN: YSGRCO
2. Быков, А. И. Риски, вызванные массовым использованием беспилотных летательных аппаратов, для уголовно-исполнительной системы // *Пенитенциарная наука*. 2018. №2 (42). С. 66-70. EDN: XRNYHR
3. Вишневецкий, К.В., Робак, В.А. Взаимосвязь криминального рынка оружия и преступлений террористической направленности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. - 2025. - № 10. - С. 109-114.; DOI: 10.24412/2220-2404-2025-10-5 EDN: QEHDJY
4. Демьянович, М.А. Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2019. № 2 (21). С. 108-112. EDN: ZJGCST
5. Козаев, Н. Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом / Н. Ш. Козаев. - Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2019. - 480 с. ISBN: 978-5-4396-1722-7 EDN: XWCVLN
6. Коробеев, А.И., Чучаев, А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // *Lex russica*. 2019. № 2 (147). С. 9-28. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.009-028 EDN: SWHGUP
7. Кочои, С.М. Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 7. С. 125-135. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.125-135 EDN: KIDKZV
8. Куфлева, В. Н. Проблемные аспекты квалификации преступлений с использованием беспилотного транспортного средства / В. Н. Куфлева, Д. В. Соболев, В. В. Фирсов // *Человек: преступление и наказание*. - 2019. - Т.27 (1 - 4), № 3. - С. 335-342. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.335-342 EDN: TVEWVJ
9. Михайлиди, С.М., Николаев, В.И. Беспилотные летательные аппараты - современная угроза безопасности объектов уголовно-исполнительной системы // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 8 (200). С. 95-99. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_8_95 EDN: KOFQGH
10. Муркитис, М.И., Букалерева, Л.А. Уголовно-правовые меры противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов для доставки опасных предметов // *Закон и право*. 2023. № 12. С. 232-239. DOI: 10.24412/2073-3313-2023-12-232-239 EDN: OOCYAC
11. Робак, В.А. Борьба с криминальным рынком оружия: вопросы теории и практики: специальность 5.1.4. "Уголовно-правовые науки": автореф. дис. ... на соискание уч. степени док. юрид. наук / Робак Владимир Анатольевич; Университет прокуратуры Рос. Федерации. М., 2024. 52 с.
12. Филиппов, Р.А. Использование беспилотных летательных аппаратов при доставке запрещенных предметов на территорию исполнительных учреждений и возможные способы борьбы с ними // *Уголовная юстиция*. 2022. № 19. С. 96-101. DOI: 10.17223/23088451/19/17 EDN: OLLYLM

13. Фокин, М.С., Рязанов, Н.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 1 (86). С. 103-110. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.103-110 EDN: YOSGXR

14. ФСБ России предотвращена серия терактов в г. Москве и Московской области. // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440613%40fsbMessage.html> (дата обращения: 01.03.2026).

References:

1. Antipov, A.N. On the problems of ensuring the security of institutions of the penal correction system in the context of the widespread use of unmanned aerial vehicles // *Vedomosti of the penal correction system*. 2018. No. 1. pp. 2-6. EDN: YSGRCO

2. Bykov, A. I. Risks caused by the massive use of unmanned aerial vehicles for the penal enforcement system // *Penitentiary science*. 2018. No. 2 (42). pp. 66-70. EDN: XRYNHR

3. Vishnevetsky, K.V., Robak, V.A. The relationship between the criminal arms market and terrorist crimes // *Humanities, socio-economic and social sciences*. - 2025. - No. 10. - pp. 109-114. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-10-5 EDN: QEHDJY

4. Demyanovich, M.A. The use of unmanned aerial vehicles for criminal purposes: methods of counteraction and struggle // *Law and order: history, theory, practice*. 2019. No. 2 (21). pp. 108-112. EDN: ZJGCST

5. Kozaev, N. S. Modern problems of criminal law caused by scientific and technological progress / N. S. Kozaev. Moscow: Yurlitinform Publishing House, 2019. 480 p. ISBN: 978-5-4396-1722-7 EDN: XWCVLN

6. Korobeev, A.I., Chuchayev, A.I. Unmanned vehicles: new challenges to public safety // *Lex russica*. 2019. No. 2 (147). pp. 9-28. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.009-028 EDN: SWHGUP

7. Kochoi, S.M. Criminal law risks of using unmanned vehicles // *Actual problems of Russian law*. 2021. Vol. 16. No. 7. pp. 125-135. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.125-135 EDN: KIDKZV

8. Kufleva, V. N. Problematic aspects of the qualification of crimes using an unmanned vehicle / V. N. Kufleva, D. V. Sobolev, V. V. Firsov // *Man: crime and punishment*. - 2019. - T.27 (1 - 4), № 3. - Pp. 335-342. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.335-342 EDN: TVEWVJ

9. Mikhaylidi, S.M., Nikolaev, V.I. Unmanned aerial vehicles - a modern threat to the security of facilities of the penal system // *Law and the state: theory and practice*. 2021. No. 8 (200). pp. 95-99. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_8_95 EDN: KOFQGH

10. Murkshtis, M.J., Bukalerova, L.A. Criminal law measures to counter the use of unmanned aerial vehicles for the delivery of dangerous items // *Law and Law*. 2023. No. 12. PP. 232-239. DOI: 10.24412/2073-3313-2023-12-232-239 EDN: OOCYAC

11. Robak, V.A. The fight against the criminal arms market: issues of theory and practice: specialty 5.1.4. "Criminal law sciences": abstract of the dissertation. ... for the academic degree of doc. jurid. Sciences / Robak Vladimir Anatolyevich; University of the Prosecutor's Office of Russia. Russian Federation. Moscow, 2024. 52 p.

12. Filipyev, R.A. The use of unmanned aerial vehicles in the delivery of prohibited items to the territory of correctional institutions and possible ways to combat them // *Criminal Justice*. 2022. No. 19. pp. 96-101. DOI: 10.17223/23088451/19/17 EDN: OLLYLM

13. Fokin, M.S., Ryzanov, N.S. Actual problems of criminal law regulation of illegal use of unmanned mobile vehicles // *Actual problems of Russian law*. 2018. No. 1 (86). pp. 103-110. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.103-110 EDN: YOSGXR

14. The FSB of Russia prevented a series of terrorist attacks in Moscow and the Moscow region. // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440613%40fsbMessage.html> (date of request: 03/01/2026).

Информация об авторах:

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник управления учебно-методической работы, Краснодарский университет МВД России, e-mail: kvishnevesky@mail.ru. Краснодар, Россия.

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России; г. Симферополь, Россия; e-mail: kashkarov79@ya.ru

Кашкаров Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Крымский юридический институт – филиал Университета прокуратуры Российской Федерации. г. Симферополь, Россия. e-mail: kashkarov73@ya.ru

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, head of department of educational and methodical work, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnodar, Russia.

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Professor, Head of the Department; Department of Criminal Law; Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Simferopol, Russia.

Alexander A. Kashkarov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Criminal Law Disciplines, Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's Office Russian Federation. Simferopol, Russia

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.4.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.